

Sharp power. Попытка западных авторов разделить мягкую¹ силу на «свою» и «чужую»

Анастасия Х. Махмуд

*Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Россия, makhmud.anastasia@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции sharp power (традиционно транслируемой на русский язык как острая сила), ее природе, основным характеристикам и инструментам. Sharp power была предложена американскими учеными К. Уокером и Д. Людвиг в конце 2017 г. как альтернативный вариант soft power, присущий только тоталитарным или авторитарным режимам. Американские исследователи говорят о том, что sharp power обладает таким набором инструментов, как фальсификация данных, кибер-атаки, пропаганда, манипулирование новостными потоками и т. д. и она нацелена на подрыв и дискредитацию демократий западного образца и демократических ценностей в целом.

Автор ставит под сомнение утверждения западных исследователей о том, что sharp power присуща исключительно авторитарным державам, к которым они относят Россию, Китай, Иран и ряд других стран. Более того, под вопрос ставится эвристическая значимость самого понятия sharp power. Также, исходя из проделанной аналитической работы, автор статьи предлагает свой вариант перевода термина sharp power на русский язык. В заключение предлагается критическая оценка концепции скорее как идеологического феномена, нацеленного на формирование выгодных ее идеологам настроений в международном внешнеполитическом дискурсе, нежели чем научного концепта, которым являются синонимичные soft power и smart power.

Ключевые слова: sharp power, острая сила, хитрая сила, пропаганда, демократия, авторитарные державы, К. Уокер и Д. Людвиг

Для цитирования: Махмуд А.Х. Sharp power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 186–202. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-186-202

© Махмуд А.Х., 2020

¹ Автор не ставит в кавычки термины острая сила, мягкая сила и умная сила по западному образцу.

Sharp power. The effort of Western authors to divide soft power on “our” and “theirs”

Anastasia Kh. Makhmud

*Russian Academy of Sciences Institute of World Economy and International Relations,
Moscow, Russia, makhmud.anastasia@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the concept of sharp power, its nature, basic characteristics and tools. Sharp power was introduced by American scientists Ch. Walker and D. Ludwig at the end of 2017 as an alternative version of soft power inherent only in totalitarian or authoritarian regimes. American researchers claim that sharp power has a set of tools such as data falsification, cyber-attacks, propaganda, manipulation of news streams, etc., and its aim is to undermine and discredit on Western-style democracies and democratic values in general.

The author puts in doubt the statements of Western scholars that sharp power is inherent exclusively to authoritarian powers, to which they include Russia, China, Iran and several other countries. Moreover, the heuristic significance of the concept of sharp power is called into question. Also, based on the analytical work done, the author of the article offers her own version of the translation of the term sharp power into Russian language. In the conclusion, she offers a critical assessment of the concept, rather as an ideological phenomenon aimed at forming favorable attitudes to its ideologues in the international foreign policy discourse, than as a scientific concept, which is synonymous with soft power and smart power.

Keywords: sharp power, propaganda, democracy, authoritarian powers, Ch. Walker and D. Ludwig

For citation: Makhmud, A.Kh. (2020), “Sharp power. The effort of Western authors to divide soft power on ‘our’ and ‘theirs’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 186-202, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-186-202

Введенный в конце прошлого века американским исследователем и политиком Джозефом Наем-мл. концепт soft power прочно закрепился как в научном, так и в политическом и даже публицистическом дискурсах во всем мире и стал универсальным описанием для всех форм невоенной дипломатии и способов непрямого, латентного влияния на международной арене. При этом инструментами мягкой силы могли выступать как культурные феномены, образовательные проекты, программы по обмену и т. д., – так и когнитивные информационные технологии, нацеленные на изменение повестки дня в той или иной стране, использующие методы

нейропсихологии, нейролингвистики, трансформацию или даже замену исторической памяти, фальсификацию фактов и создание новых смысловых контекстов для достижения поставленных целей².

Однако исследователи из Национального фонда демократии (National Endowment for Democracy, далее – NED)³ и их партнерских институтов в Восточной Европе и Латинской Америке настаивают на том, что в последние годы такие страны, как Россия и Китай, набирают все больше и больше влияния, хотя их методы отнюдь не являются мягкими. И для того чтобы описать эту новую сферу ведения политики в информационно-идеологическом поле недемократическими государствами, необходимо ввести новый термин, а именно *sharp power*.

Концепция *sharp power* базируется на исследовании “Sharp Power: Rising Authoritarian Influence” (Sharp power: Усиливающееся влияние авторитаризма), проведенном Национальным фондом демократии. Фундаментом и эмпирической базой исследования стала научная работа четырех партнерских NED мозговых центров в Перу, Аргентине, Польше и Словакии. Основной задачей исследования явился анализ влияния России и Китая (а именно выведенной в работе *sharp power* этих государств, представленных как авторитарные⁴ и тоталитарные режимы) на «молодые демократии», проходящие процесс своего становления⁵.

Основным стержнем новой концепции *sharp power* стала попытка охарактеризовать политику, проводимую недемократическими режимами в области культуры, информационных технологий, образования и т. д. Необходимость введения в оборот нового термина

² Например, как это происходило во время подготовки так называемых цветных революций. Подробнее: Пономарева Е.Г. Современность: тайноявное политическое перевороты // De Aenigmatе / О Тайне: Сб. науч. трудов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. С. 461–520.

³ Организация «Национальный фонд демократии» (National Endowment for Democracy) запрещена в России.

⁴ Автор статьи не согласен с утверждением исследователей из Национального фонда демократии и их партнеров о корректности использования терминов «авторитарные», «автократичные», «недемократические» и т. д. державы в опубликованных исследованиях и статьях, анализируемых в данной работе. Здесь и далее сохраняются оригинальные определения ученых из NED и их партнеров.

⁵ International Forum for Democratic Studies (2017), “Sharp Power: Rising Authoritarian Influence”. Washington, D.C.: National Endowment for Democracy [Электронный ресурс]. URL: www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Introduction-Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence.pdf (дата обращения 5 января 2019).

объясняется тем, что широко распространенная концепция мягкой силы якобы нерелевантна для описания специфики несилевого политического инструментария и дипломатических приемов России, КНР, Ирана и некоторых других, именуемых «авторитарными» стран.

Происхождение и природа sharp power

В 2014 г. Международный форум демократических исследований Национального фонда демократии запустил двухлетнее исследование факторов и тенденций возрождения авторитаризма в мире. В этом исследовании ученые из NED сконцентрировались на анализе таких стран, как Россия, Китай, Иран, Венесуэла, Саудовская Аравия и др., отмечая как рост агрессивного влияния этих государств на международной арене, так и ужесточение и своеобразное переформатирование этими странами своей собственной внутренней политики.

В 2016 г. в качестве заключения к исследованию, в журнале *Journal of Democracy* выходит статья Кристофера Уокера, тогда еще являвшегося исполнительным директором Национального фонда демократии, под названием “The Authoritarian Threat. The Hijacking of ‘Soft Power’” («Авторитарная угроза. Захват “мягкой силы”»), где автор рассуждает о том, что после окончания «холодной войны» страны Запада взяли курс на интеграцию недемократических режимов в либеральный международный порядок. Поощряя их интеграцию в мировую экономическую систему и ключевые политические институты, западные державы надеялись склонить автократии к политическим реформам, что в конечном итоге должно было привести к их повороту на магистральный демократический путь развития. Ожидалось, что даже самые жесткие авторитарные режимы, которыми, по мнению Уокера, являются Россия и Китай, примут западные либеральные ценности и войдут в пул либерального мирового сообщества [Walker 2016, pp. 49–63].

Однако, несмотря на свою интеграцию в глобальное экономическое и в целом международное пространство, эти режимы, напротив, стали демонстрировать еще большую закрытость и авторитарные тенденции, при этом используя все достижения глобализации для подрыва либеральных демократических ценностей. Исследования, проводимые сотрудниками Национального фонда демократии, показывают, что такие существенно разные, но при этом классифицируемые в качестве авторитарных режимы, как существующие в Китае, России, Иране, Венесуэле и Саудовской Аравии, вместо

либерально-демократической унификации и полной интеграции ведут работу по сдерживанию демократии как внутри собственных стран, так и на международном уровне [Walker 2016, pp. 49–63].

Сам же «захват мягкой силы» объясняется Уокером как процесс выворачивания наизнанку технологий мягкой силы и использования не столько собственной привлекательности, сколько «привлечения» в политику «фальсификации информации» для достижения своих целей. По мнению Уокера, методики, созданные авторитарными режимами для продвижения своих интересов на международной арене и подрыва демократических ценностей, являются «кривым отражением» демократической мягкой силы. Они «включают в себя организованные правительством неправительственные организации (GONGO), “зомби” мониторинг выборов, иностранную помощь и инвестиции, а также традиционные и новые медиа-предприятия» [Walker 2016, pp. 49–63].

В заключение американский политолог делает вывод, что новая форма мягкой силы авторитарных режимов является уже не классической, а скорее «злой», «злокачественной» мягкой силой, подчеркивая, что наиболее авторитарными режимами он считает Россию и Китай, которые сумели очень хорошо использовать инструменты мягкой силы и технический прогресс для достижения своих «неблагородных» целей, репрезентации демократических режимов в негативном свете и подрыва демократических ценностей. Основными инструментами этой «новой» мягкой силы Уокер называет:

- ограничение свобод граждан внутри своих режимов;
- использование методик дезинформации, фальсификации информации и кибератак;
- манипуляции в сфере визовой политики (с доступом в эти страны и выездом из них);
- преследование свободной прессы;
- расширение своего информационного присутствия в демократических странах через средства массовой информации благодаря открытости западных демократий;
- подрыв веры в демократию на уровне идей, принципов и стандартов (среди своих граждан и за рубежом, посредством СМИ, ассоциированных с государством, таких как российский Russia Today и китайский CCTV) [Walker 2016, pp. 49–63].

Оригинальное название *sharp power* концепция «авторитаристской мягкой силы» получает в 2017 г., после публикации научного исследования “Sharp Power: Rising Authoritarian Influence”, проведенного NED и рядом партнерских мозговых центров, базирующихся в Перу, Аргентине, Словакии и Польше. Кураторами ис-

следования явились Кристофер Уокер, ставший вице-президентом по исследованиям и аналитике NED, и один из ключевых аналитиков фонда – Джессика Людвиг⁶.

В переводе с английского языка слово “sharp” достаточно многогранно и имеет много смысловых оттенков. “Sharp” как существительное обозначает «жулик», «мошенник», «шулер»; “business sharp” – «ловкач» (скорее с отрицательной коннотацией), «ловкий делец». “Sharp” как прилагательное – «острый», «отточенный», «резкий», «определенный», а также «сообразительный», «умный», «проницательный», «хитрый»; словосочетания от вполне нейтрального “sharp answer” – «ловкий, остроумный ответ» до крайне негативного “sharp practice” – «мошеничество, надувательство». Как глагол “sharp” используется как «жульничать» и «плутовать»; “sharper” – «мошенник», а “sharp-tongued” (как наречие) – «злоречивый». Иными словами, термин изначально перегружен отрицательными моральными и политическими коннотациями и смысловая нагрузка *sharp power* намного глубже, чем просто «острая» или «резкая» сила, как она традиционно звучит в русском переводе в отечественной научной литературе и как закрепились в научном дискурсе. *Sharp power* делает акцент на хитрости, ловкости и уме ее агентов (по аналогии с введенным Джозефом Наем термином «агент мягкой силы») для описания лиц, использующих инструменты мягкой силы), а также одновременно выбранное для новой концепции название отражает негативную сторону *sharp power*, сравнивая политику России и Китая с мошенничеством и фальсификацией (злоречивием). Предположительно впервые концепция *sharp power* предстала в русском переводе как «острая сила» с подачи новостного интернет-портала Inosmi (учрежденного МИА «Россия сегодня»), занимающегося переводом статей в области экономики, политики, науки и общества с иностранных языков на русский, в начале 2018 г.⁷ После этого в российских СМИ активно стал фигурировать термин «острая» или иногда «резкая сила». С нашей же точки зрения, оба варианта перевода не до конца передают ту смысловую нагрузку, которую К. Уокер и Д. Людвиг вкладывали в концепцию. Более уместным и точным, с нашей точки зрения, было бы интерпретировать *sharp power* как силу хитрости и коварства. Поэтому более адекватным вариантом перевода, передающим содержание

⁶ International Forum for Democratic Studies (2017), “Sharp Power: Rising Authoritarian Influence”.

⁷ Пардо П. Острая сила: как Россия и Китай хотят завоевать мир, подр.: [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180310/241662829.html> (дата обращения 3 июля 2019).

самого понятия *sharp power* с его инструментарием, негативными коннотациями и «коварной природой», является *хитрая сила*.

В исследовании “Sharp Power: Rising Authoritarian Influence” были проанализированы методы и инструменты, которые используют авторитарные режимы в «уязвимых» демократических системах. В отличие от предыдущей работы Кристофера Уокера, в исследовании NED внимание акцентируется только на двух странах, а именно Китае и России (исключая из списка «хитрых авторитарных держав» Иран, Саудовскую Аравию и Венесуэлу), и их методах внешнеполитического влияния, с использованием «острых» (или оптимальнее было бы воспользоваться такими вариантами переводов, как «хитрых», «коварных») инструментов несиловой политики и дипломатии. Согласно первоисточнику, *sharp power* представляет собой форму политической стратегии, которая не является жесткой в плане использования вооруженной силы, однако она является жесткой и враждебной по своей сущности, так как подразумевает под собой манипулирование общественным сознанием с целью его дезориентации и пропаганды антидемократических ценностей. Россия и Китай здесь выступают как «властные авторитарные державы, подавляющие политический плюрализм и свободу волеизъявления»⁸ внутри своих стран. Также постулируется, что сам факт возникновения *sharp power* оказался возможен в силу того, что страны Запада («свободные демократии») из-за своего скептического отношения к возможностям авторитарных режимов (России и Китая) позволили им методом проб и ошибок совершенствовать свои приемы, инструменты воздействия и разработать гораздо более мощный арсенал технологий влияния, подходящий для современного технологического общества. Параллельно с этим – воздвигая барьеры внутри своих стран от внешнеполитического и культурного воздействия извне⁹.

В докладе говорится, что за последнее десятилетие Китай и Россия потратили миллиарды долларов на формирование общественного мнения и трансформацию восприятия во всем мире, используя разнообразный инструментарий, который включает тысячи международных обменов, массовые культурные мероприятия, образовательные программы, а также развитие медийных и IT-предприятий глобального охвата. Влияние, которое оказывают Россия и КНР посредством массмедиа, академической сферы, культуры и мозговых центров, – не «пропагандистское наступление» и даже не

⁸ International Forum for Democratic Studies (2017), “Sharp Power: Rising Authoritarian Influence”.

⁹ Ibid.

попытка поделиться «альтернативным видением» или «расширить дискурс», а именно манипуляции и попытки подрыва режимов изнутри.

..Мощные и решительные авторитарные режимы, систематически подавляющие политический плюрализм и свободу волеизъявления в целях сохранения власти внутри своей страны, все чаще применяют эти методики на международной арене для обеспечения своих интересов¹⁰.

Авторы подчеркивают, что прежде всего термин sharp power отражает злонамеренный и агрессивный характер авторитарных проектов, которые мало похожи на очевидную (для авторов) привлекательность либеральных демократий и излучаемой ими мягкой силы. С помощью sharp power обычно непривлекательные ценности авторитарных систем, которые поощряют монополию на власть, цензуру и принудительную или купленную лояльность власти, проецируются вовне. И аудитория, на которую проецируется эта информация, является жертвой манипуляции¹¹.

Запад допустил ошибку, «проморгав» тот момент, когда Россия и Китай создавали инструментарий и сильную технологическую базу для наращивания своей «острой (sharp)» и при этом такой коварной силы. Изначально демократические режимы не воспринимали всерьез попытки Пекина и Москвы конвертировать свои ресурсы в мягкую силу.

Телевизионные и онлайн проекты авторитарных режимов, чьи программные и редакционные линии поначалу были напыщенными или разрозненными, рассматривались как тщеславные и полные самодовольства проекты или что-то вроде этого и не заслуживали серьезного отношения. В той или иной степени эти правительства пытались «рассказать свою историю» так, чтобы она понравилась миру¹².

Однако именно этот недостаток внимания и скептицизм со стороны Запада дал этим двум странам возможность создать мощнейшие инструменты влияния в области медиа, культуры, образования и т. д.¹³

Более широкое распространение концепция sharp power приобрела благодаря выходу статьи Джессики Людвиг и Кристофе-

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

ра Уокера “The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence” («Значение острой силы. Как авторитарные страны проецируют влияние») в журнале *Foreign Affairs* в конце 2017 г. (здесь мы так же можем заменить термин «острый» на «хитрый» или «коварный») [Walker, Ludwig 2017].

Согласно мнению авторов, *авторитарные* Китай и Россия априори не могут обладать мягкой силой несмотря на все предпринимаемые ими попытки в области публичной и культурной дипломатии просто потому, что сама природа этих государств предполагает злонамеренность в области международных отношений.

В случае с Китаем инициативы в области образования и культуры сопровождаются авторитарной решимостью монополизировать идеи, подавить инакомыслие и эксплуатировать партнеров. Институты Конфуция, например, претендуют на сходство с немецкими культурными ассоциациями – институтами Гете или французскими Альянс Франсез, однако они сильно контролируются штаб-квартирой Ханьбань и самим правительством Китая [Walker, Ludwig 2017].

Россия же систематически обвиняется в авторитаризме и клептократии, подчеркивается, что несменяемая десятилетиями власть пользуется средствами манипуляции информацией, использует новостные телеканалы Russia Today для того, чтобы выставить Запад и демократические ценности в негативном свете, подрывая таким образом веру людей в демократические институты и в «свободные демократии» в целом [Walker, Ludwig 2017].

Согласно Уокеру, *sharp power* ограничивает свободу слова и искажает структуру политической среды в обществе. Примером такого влияния автор называет вмешательство РФ в президентские выборы США 2016 г.¹⁴ и утверждает, что США и страны ЕС подвергаются все более «изохренному» вмешательству РФ в их внутренние дела.

Москва использует существующие конфликты в этих обществах для усиления поляризации и разрушения демократической вежливости и сплоченности [между этими государствами] [Walker 2018, p. 12].

¹⁴ Расследованием вмешательства России в выборы США занимался специальный прокурор Роберт Мюллер, итоги работы отражены в вышедшем 18 апреля 2019 г. «Докладе Мюллера». В докладе отмечается, что в 2014 г. Россия начала работу по подготовке вмешательства в предстоящие президентские выборы в США. Основными инструментами российского вмешательства именуется пропаганда, дезинформация в социальных сетях, усиливающая противоречия в американском обществе, хакерские атаки на Демократическую партию США.

Отмечается, что Пекин также усилил свое политическое присутствие в демократических странах, оттачивая свои «навыки» на таких государствах, как Австралия и Новая Зеландия.

Власти Австралии отметили беспрецедентные попытки КПК «проникнуть в австралийские политические и иностранные круги, а также получить больше влияния на растущее китайское население страны» [Walker 2018, p. 12].

Sharp power может быть использована для подрыва независимых организаций/институтов путем манипулирования. Примером могут служить китайские организации, действующие по инициативе правительства, но маскирующиеся под коммерческие независимые предприятия.

Чтобы выглядеть более привлекательно в демократических обществах, коммунистический режим использует инструменты мягкой силы. Финансируемые государством исследовательские центры, средства массовой информации, программы обмена людьми и сеть институтов Конфуция имитируют инициативы гражданского общества, которые в демократических странах функционируют независимо от правительства. Между тем, местные партнеры и другие демократические страны часто не знают о том, насколько жестко Китай контролирует социальные группы, средства массовой информации и политический дискурс [Walker 2018, p. 12].

Методами sharp power могут быть «гнусные» инструменты отвлечения:

Россия использует такие методы для эксплуатации открытого электорального и медийного секторов во все большем числе стран, включая США. Манипулируя общественным мнением, она стремится обострить напряженность внутри демократий и между ними. ...Sharp power может также работать через современные формы цензуры, побуждая СМИ заниматься самоцензурой или используя цифровые инструменты, такие как «боты», автоматизированные учетные записи, которые распространяют ложную и подрывную информацию в интернете [Walker 2018, p. 13].

Мягкая или хитрая сила Соединенных Штатов Америки?

Утверждения о том, что сами США не обладают *sharp power*, выглядят не слишком убедительно. Стоит обратиться к известному американскому теоретику смены режимов – Джину Шарпу (G. Sharp), чья фамилия является синонимичной самой *sharp power*, однако его труды в США считаются источниками *soft power*, несмотря на свое очевидно «острое», «хитрое» и даже «злонамеренное», с точки зрения внешних акторов, содержание. Джин Шарп, ушедший из жизни в конце января 2018 г., являлся видным американским политологом и общественным деятелем, основателем неправительственной организации – Института Альберта Эйнштейна, который, в свою очередь, частично финансируется Национальным фондом демократии и занимается продвижением деятельности по разработке ненасильственных методов борьбы с диктатурой (или любым другим режимом, признанным диктатурой в одностороннем порядке). На интернет-сайте Института А. Эйнштейна мы можем найти 198 методов для несилевой смены режима, которые подразделяются на подгруппы:

- методы ненасильственного убеждения и протеста;
- методы отказа от социального сотрудничества;
- методы отказа от экономического сотрудничества: бойкотирование и забастовки;
- методы отказа от политического сотрудничества;
- методы ненасильственного вмешательства (интервенции).

Также в каждой подгруппе детально расписаны инструменты и виды действий, с помощью которых можно реализовывать данную систему¹⁵. В качестве основной миссии института значится распространение этих самых методик по всему миру с использованием всех средств массовой информации, а также конференций и др., включая консультирование групп – участников конфликтов в области стратегического потенциала ненасильственных действий¹⁶.

Самым знаменитым трудом Джина Шарпа является книга-пособие по ненасильственной смене режима «От Диктатуры к Демократии: стратегия и тактика освобождения» [Шарп 2005].

¹⁵ The official site of Albert Einstein Institution, “198 methods of nonviolent action” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeinstein.org/nonviolent-action/198-methods-of-nonviolent-action/> (дата обращения 25 декабря 2018).

¹⁶ The official site of Albert Einstein Institution, Mission statement [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeinstein.org/about/mission-statement/> (дата обращения 25 декабря 2018).

В этом пособии он дает точные указания по ненасильственной борьбе с режимом, называя это своеобразным «политическим джиу-джитсу», поскольку в борьбе с властью стоит орудовать технологиями скрытой борьбы, как микрохирург скальпелем. Действия противников режима при ненасильственной борьбе не обязательно связаны с ярко выраженным протестом. Иногда для эффективной борьбы с режимом достаточно вполне рутинных действий, по своей эффективности сопоставимых с актами саботажа –

...например, люди приходят на работу, вместо забастовки, но намеренно работают медленнее и менее эффективно, чем обычно. Более часто возникают преднамеренные «ошибки». Кто-то в определенный момент «заболел» или «не может работать» [Шарп 2005, с. 30].

В книге детально разбирается последовательность шагов: как выстроить правильную стратегию, выбрать средства борьбы с «диктатурой», создать план по установлению нового режима (демократии). Также рассматривается привлечение внешней помощи, которое может включать в себя:

- создание негативного общественного мнения по отношению к государству, против которого проводится политика на гуманитарных, этических и религиозных основаниях;
- провоцирование на принятие другими государствами и международными организациями санкций (политических, экономических и др.). «Санкции могут принимать формы экономического эмбарго и эмбарго на поставку вооружений и эмбарго на поставку вооружений, снижения уровня дипломатических отношений и разрыв дипломатических связей, запрета экономической помощи и инвестиций в страну» [Шарп 2005, с. 44];
- другие (демократические) государства могут предоставлять в свою очередь финансовую и другую материальную/нематериальную помощь для борьбы с неудобным режимом [Шарп 2005, с. 44].

Эта книга была многократно переиздана и признана своего рода инструментом мягкой силы, как это считалось до недавнего времени. С появлением термина *sharp power* вызывает массу вопросов само отнесение методик Дж. Шарпа к инструментам мягкой силы. Не секрет и то, что «От Диктатуры к Демократии...» стал базовым пособием для тех, кто конструировал такой феномен, как «цветные революции», прокатившиеся по ряду постсоветских стран, таких как Грузия (2003–2004 гг.), Киргизия (2005 г.), Армения (2005, 2007 гг.), Украина (2004, 2013–2014 гг.) и др.

Название «цветная революция» получила ненасильственная (как минимум на первых этапах действий) смена существующего режима. Общим для всех цветных революций являлись свержение легитимной власти посредством ненасильственных на первых порах массовых действий, перераставших впоследствии в волну народных бунтов и забастовок с использованием различных интернет-каналов для активизации народных масс, и работа через социальные сети при активной финансовой и информационной поддержке из-за рубежа. Главным призывом всегда являлась смена действующей власти.

Сам Национальный фонд демократии, от чьего лица выступают К. Уокер и Д. Людвиг, имеет интересную историю. Фонд является неправительственной организацией, основанной в начале 1980-х гг. для ведения «холодной войны культуры» со стороны США. Уильям Колби, возглавлявший ЦРУ в 70-х гг., отмечал, что вся прелесть подобных фондов позитивным образом состоит в том, что снимает с ЦРУ необходимость ведения тайных манипуляций в сфере культуры и медиа, так как они берут эту задачу на себя и могут действовать в открытую¹⁷.

Американский журналист Уильям Блум говорит о том, что Национальный фонд демократии создавали под образом неправительственной организации, тем не менее эта «неправительственная» составляющая является мифом, так как каждая копейка, вложенная в фонд, шла из федерального бюджета США¹⁸. Как отмечается в статье Блума, Национальный фонд вмешивается во внутреннюю политику многих зарубежных стран, предоставляя денежные средства, технологии ноу-хау, обучающие материалы, компьютеры, факсы, автомобили и т. д. для определенных политических кругов, гражданских организаций, профсоюзов, диссидентских движений, студентов, издательствам, прочим СМИ и т. д. Фонд умело воздействовал на выборы в Никарагуа в 1990 г. и в Монголии в 1996 г., помог свергнуть демократически избранное правительство Болгарии (1990 г.) и Албании (1991 и 1992 гг.), разработал программу для победы над кандидатом на пост премьер-министра Словакии в 2002 г., который был негоден Вашингтону. В период с 1999 по 2004 г. На-

¹⁷ *Barker M.* Human rights and media manipulation. From Pinochet to 'Human Rights' in China. Global Research, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalresearch.ca/human-rights-and-media-manipulation/8465> (дата обращения 13 марта 2019).

¹⁸ *Blum W.* Trojan Horse: The National Endowment for Democracy. 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20110719080725/http://www.iefd.org/articles/trojan_horse.php (дата обращения 15 марта 2019).

циональный фонд демократии активно финансировал оппозицию президента Венесуэлы Уго Чавеса¹⁹. Все это заставляет усомниться в правомерности выделения «хорошей» мягкой силы стран Запада и некой хитрой и коварной – авторитарных режимов. И соответственно в эвристической значимости самого термина *sharp power*.

Вместо заключения. Концепция sharp power – идеология вместо науки

В условиях нарастающей напряженности на международной арене, в частности в новом противостоянии между так называемым «свободным Западом» и «несвободными режимами», концепция *sharp power* набирает все больше популярности, однако к авторам концепции можно адресовать много вопросов, в том числе по поводу скорее идеологического, а не научного или политологического значения продвигаемой ими концепции и самого термина.

В 2019 г. RAND Corporation был выпущен доклад «Факты против Мнений. Как меняется стиль и язык в подаче новостей в цифровую эпоху», в котором анализируются газетные и телевизионные новостные выпуски в США в периоды до и после 2000 г. Исследователи отмечают, что общей тенденцией после 2000 г. является сдвиг в сторону более субъективной формы журналистики, основанной на личной перспективе. Журналистика в цифровую эпоху перестает ссылаться на авторитетные источники или опираться на какие-либо академические исследования, переходя в форму субъективного конструирования новостного потока с целью извлечения личной выгоды, что резко контрастирует с журналистикой конца XX в., преимущественно опиравшейся на факты и исследование фактов, нежели на настроения толпы²⁰. Таким образом, сдвиг в сторону субъективизма и пропаганды в журналистике вопреки утверждениям авторов и активных сторонников концепции *sharp power* носит глобальный характер и в не меньшей степени прослеживается в американских СМИ.

Также спорным является и утверждение Кристофера Уокера о том, что авторитарные государства используют открытость демократий для распространения своих ценностей посредством СМИ и

¹⁹ Ibid.

²⁰ Facts Versus Opinions. How the Style and Language of News Presentation Is Changing in the Digital Age [Электронный ресурс]. 2019. Rand Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10059.html (дата обращения 15 мая 2019).

не встречаются на своем пути никаких преград, так как «демократии не должны уподобляться авторитаристам» и ограничивать свободу СМИ. Достаточно отметить, что, например, в 2018 г. в закон об оборонном бюджете США была внесена поправка № 1096 (по инициативе сенаторов Дж. Маккейна и Л. Грэма), гласящая о том, что новые дистрибьютеры США имеют право в одностороннем порядке и вопреки заключенным договорам приостанавливать трансляцию любых программ или каналов, находящихся в собственности или под контролем правительства РФ²¹, что, в свою очередь, побудило большое количество дистрибьютеров США прекратить вещание телеканала Russia Today и распространение информационного контента вопреки пожеланиям телезрителей. Ранее телеканал был вынужден зарегистрироваться как иностранный агент в США, из-за чего корреспонденты канала были лишены журналистской аккредитации²².

На данный момент концепция *sharp power* представляет собой не слишком убедительную смесь киберсилы, мягкой силы и чистой пропаганды. *Sharp power* не может выступать как научная концепция, так как не несет в себе никакой познавательной ценности. Несмотря на то что неологизмы «мягкая» (soft) и «умная (smart) сила», представленные в конце XX – начале XXI в. Джозефом Наем, могут звучать синонимично новой «плутовской силе», тем не менее, когда мы говорим о двух первых концептах, очевиден определенный вклад в сферу науки о международных отношениях, в понимание значимости невоенных и неэкономических инструментов влияния и сочетания силовых и несиловых форм воздействия в мировой политике. После новаторских работ Дж. Нае стало очевидно, что легитимировать свою внешнюю политику и решать внешнеполитические задачи государству намного легче, когда оно обладает большой мягкой силой, заставляющей другие страны принимать его ценности и «правила игры»²³. Умная же сила выступает как си-

²¹ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. All Information (Except Text) for S. Amdt. 1096 to S. Amdt 1003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/amendment/115th-congress/senate-amendment/1096/all-info> (дата обращения 20 марта 2019).

²² Подробнее: *Бородунов А., Алексеева Н.* Обратный Эффект: почему в США отказываются от вещания RT вопреки пожеланиям телезрителей [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/564378-rt-america-zapret-veshanie> (дата обращения 20 марта 2019). История скандала вокруг RT в США. Досье. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/4773777> (дата обращения 20 марта 2019).

²³ Подробнее: *Nye J.S. Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. P. 191.

туативный или контекстный интеллект (context intelligence – термин по Дж. Наю), где грамотный лидер для улучшения позиций своей страны на международной арене способен комбинировать политику жесткой и мягкой силы, в зависимости от вызовов, которые перед ним стоят. Такие проблемы, как экология, голод, эпидемии или трансграничный наркотрафик, требуют международного сотрудничества и работы, основанной на общечеловеческих ценностях и взаимовыявлении, чего легче добиться государству, обладающему большими ресурсами мягкой силы. Однако же борьба с терроризмом, например, требует более жестких инструментов. Оптимальное сочетание силовых (в плане жесткой силы) и несиловых ресурсов в зависимости от стоящей задачи и есть умная сила²⁴.

В свою очередь *sharp power* нацелена на грубую дискредитацию режимов, которые не вписываются в западную модель демократии. Спорно и откровенно политизировано утверждение, согласно которому этой силой обладают исключительно незападные режимы. В основном хитрая или острая сила напоминает попытку выставить не в лучшем свете Россию, Китай и другие державы, приписывая им «нечестную» внешнюю политику в сфере информационных технологий, пропаганды, фальсификации информации, жесткий контроль над СМИ и т. д. Однако, как было замечено выше, практически все страны на международной арене используют подобные методы ведения международных отношений, но не все удостоиваются звания «хитрой» державы.

Литература

- Шарп 2005 – *Шарп Д.* От Диктатуры к Демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
- Walker 2016 – *Walker Ch.* The Authoritarian Threat: The hijacking of “Soft Power” // Journal of Democracy. John Hopkins University Press. Vol. 27. № 1. January 2016. P. 49–63.
- Walker 2018 – *Walker Ch.* What is “Sharp Power”? // Journal of Democracy. John Hopkins University Press. Volume 29. No. 3. 2018. P. 9–23.
- Walker, Ludwig 2017 – *Walker Ch., Ludwig J.* The meaning of sharp power. How authoritarian states project influence // Foreign Affairs 2017, November 16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg> (дата обращения 20 марта 2018).

²⁴ Подробнее: *Nye J.S., Jr.* Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. № 4. P. 160–163.

References

- Sharp, D. (2005), *Ot Dikatury'k Demokratii: strategiya I taktika osvobozhdeniya* [From dictatorship to democracy. The liberation strategy and tactics.], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Walker, Ch. (2016), "The Authoritarian Threat: The hijacking of 'Soft Power'", *Journal of Democracy*, John Hopkins University Press, vol. 27, no. 1. January, pp. 49–63.
- Walker, Ch. (2018), "What is 'Sharp Power'?", *Journal of Democracy*, John Hopkins University Press, vol. 29, no. 3, pp. 9–23.
- Walker, Ch. and Ludwig, J. (2017), "The meaning of sharp power. How authoritarian states project influence", *Foreign Affairs*, November 16, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg> (Accessed 20 March 2018).

Информация об авторе

Анастасия Х. Махмуд, аспирант, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия, 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., д. 23; makhmud.anastasia@gmail.com

Information about author

Anastasia Kh. Makhmud, postgraduate student, Russian Academy of Sciences Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia; bld. 23, Profsoyuznaya Street, Moscow, Russia, 117997; makhmud.anastasia@gmail.com